

УДК 94(470.41)

**«В адрес редакции
направлено анонимное
письмо»: маленький
штрих к XX съезду КПСС**

А. Г. Галлямова,

*Институт истории
им. Ш. Марджани АН РТ,
г. Казань, Республика Татарстан,
Российская Федерация*

**“An anonymous letter was
sent to the editors office”:
a little touch
to the 20th Congress
of the CPSU**

A. G. Gallyamova,

*Sh. Mardzhani Institute of History,
the Academy of Sciences
of the Republic of Tatarstan,
Kazan, the Republic of Tatarstan,
the Russian Federation*

Аннотация

В этом году исполняется 65 лет со времени знаменательного события в истории советского периода страны – XX съезда КПСС. С этим высшим форумом коммунистического истеблишмента СССР связаны разоблачение культа личности Сталина, либерализация идеологического режима в стране, попытка десталинизации общественной жизни, сферы культуры. Демократические шаги руководства Советского Союза привели к важным переменам в общественно-политической жизни Татарской АССР: начались подвижки в улучшении системы образования, развитии литературы и искусства, оживлении творческих связей в сфере национальной культуры. Не умаляя значение исторического съезда в судьбе страны, заметим, что преувеличение роли того или иного конкретного события в истории чревато искажением сути происходивших реалий. XX съезд не может быть однозначно четкой вехой, делящей историческое полотно на «черное и белое», при котором «до...» – это и скованное страхом общество, не смевшее и «носа высовывать» из узкой идеологической ниши, а «после...» – триумфальное шествие демократии, вызывающее в обществе безоглядный фурор свободомыслия. Даже в период торжествующего сталинизма в общественно-политическом континуме сохранялся стиль дискурса. Вместе с тем, и в постсталинский период оппозиционный паттерн поведения не был вполне безопасен. Представленные в публикации письма «во власть» заведующего отделом политической литературы Татарского книжного издательства Мингаза Гимадеевича Гимадеева свидетельствуют об этом. В 1951 г. он совершает довольно смелый для эпохи сталинизма поступок: в письме в газету «Известия» критикует внешнеполитическую позицию руководства страны. После смерти Сталина М. Г. Гимадеев вновь обращается в официальные инстанции по менее опасной теме, касающейся башкирских «притязаний» на татарского писателя Маджита Гафури. Донесение о расследовании эпистолярного творчества Гимадеева, выявляе-

нии его имени, с целью принятия соответствующих мер, приходит в Татарский обком КПСС в 1956 г., когда состоялся исторический XX съезд.

Abstract

This year marks the 65th anniversary of the landmark event of the Soviet period in the country's history – the 20th Congress of the Communist Party of the USSR. This supreme body of the USSR's Communist establishment is closely linked to the de-Stalinization, liberalization of the ideological regime in the country, and the attempt of the de-Stalinization of the social life and cultural sector. The democratic steps of the Soviet Union's leadership led to important changes in the social and political life of the Tatar ASSR, such as advances in the education system improvement, development of literature and art, and revival of creative partnerships in the sphere of national culture. Without diminishing the importance of the historical Congress in the country's fate, we note that exaggerating the role of a particular event in history is fraught with distortion of the essence of the realities. The 20th Congress could not be a clear-cut landmark that divided the historical canvas into "black and white", where "before..." was a society prostrate with fear which had to stay put in the narrow ideological niche, and "after..." was the triumphant progress of democracy, causing an unreserved furor of freethinking in the society. Even during the period of triumphant Stalinism, the style of discourse persisted in the sociopolitical continuum. At the same time, during the post-Stalinism period, the oppositional pattern of behaviour was not entirely safe. This is evidenced by the letters presented in this publication which were addressed to the authorities and written by Mingaz Gimadeevich Gimadeev, who was the Head of the Political Literature Department of the Tatar Book House. In 1951, he made a rather courageous act for the Stalinism period - in his letter to the "Izvestiya" newspaper he criticized the foreign-policy position of the country's leadership. After Stalin's death, M. G. Gimadeev once more appealed to the official authorities in terms of a less dangerous issue concerning the Bashkir "claims" to the Tatar writer Madzhit Gafuri. An investigation report of Gimadeev's epistolary work and identification of his name aimed at taking appropriate measures came to the Tatar Regional Committee of the CPSU in 1956, when the historical 20th Congress took place.

Ключевые слова

Татарская АССР, XX съезд КПСС, «оттепель», Вторая мировая война, Максим Максимович Литвинов, Маджит Гафури, башкиризация, советская интеллигенция, национальная республика, Татарское книжное издательство, десталинизация, коммунистическая идеология.

Keywords

The Tatar ASSR, the 20th Congress of the CPSU, "thaw" period, the Second World War, Maxim Maksimovich Litvinov, Madzhit Gafuri, Bashkirization, Soviet intelligentsia, national republic, Tatar Book House, de-Stalinization, communist ideology.

65 лет тому назад прошел XX съезд КПСС, широко известный как важнейшая веха, своего рода всплеск демократической волны в истории советской эпохи. Именно с этим высшим форумом коммунистического истеблишмента СССР связано разоблачение культа личности Сталина, либерализация идеологического режима в стране, попытка десталинизации общественной жизни, сферы культуры. Все эти важнейшие процессы советской ретроспекции нашли достаточно полное отражение в исторических трудах Ю. В. Аксютин, О. В. Волобуева, В. В. Журавлева, М. Р. Зезиной, Е. Ю. Зубковой, Л. А. Опенкина, А. В. Пыжикова, Т. А. Сивохиной¹. В своих работах автор также обращалась к реализации демократических реформ

1950-х гг. на территории республики². При этом были показаны процессы активизации татарской интеллигенции по возрождению национальной культуры, меры по поднятию престижа национальной школы, изменению языковой ситуации в конце 1950-х гг.

Демократические шаги высшего руководства страны привели к серьезным переменам в общественно-политической жизни Татарской АССР. Начались подвижки в улучшении системы образования, развитии литературы и искусства, оживились творческие связи в сфере национальной культуры. Татарская интеллигенция стала предпринимать определенные шаги по корректировке заложенных в известном августовском (1944 г.) Постановлении ЦК ВКП(б) запретов на изучение дореволюционной истории и литературы.

Устойчивой позицией в советском обществоведении является положение о том, что именно с XX съезда, а точнее, с доклада на нем о преступлениях сталинского руководства Первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущева, в стране начался реальный процесс демократизации общественной жизни. Не умаляя значение исторического съезда в судьбе страны, хочется подчеркнуть, что жизнь всегда богаче, разнообразнее и не может полностью вписываться в любую, пусть даже суперсовершенную, схему с четко обозначенными реперными точками, четко и круто менявшими суть социальных реалий. Даже в период торжествующего сталинизма в общественно-политическом континууме сохранялся стиль научного дискурса. В одной из публикаций мы уже останавливались на том, что влияние известного августовского (1944 г.) Постановления ЦК ВКП(б) на деятельность татарских гуманитариев несколько преувеличено³. Под спудом «государственно-давящей» идеологии в среде татарской интеллигенции сохранялась энергия сопротивления спускавшимся сверху императивам в интерпретации национальной истории и культуры.

В данной публикации представлены документы (№ 1, 2), подтверждающие, что в период послевоенного ужесточения государственной идеологии сбить полемическую волну, отбить охоту самостоятельно думать в слоях творческой элиты не удавалось. Это письмо заведующего отделом политической литературы Татарского книжного издательства Мингаза Гимадеевича Гимадеева, направленное им в 1951 г. в газету «Известия». Оно свидетельствует о том, что критический потенциал в виде скрытого неконформизма существовал в самый разгар позднего сталинизма, когда осуществлялись разгромные кампании в области различных высоких сфер социальной деятельности. Критические суждения автора письма о позиции руководства СССР в первые годы Второй мировой войны показывают, что идеологическому Левиафану не удавалось сковать страхом умонастроения и подавить полемический задор в осмыслении происходящего в стране. Конечно, возобновленный после войны репрессивный стиль управления страной обусловил опасение высказывать открыто «неподобающие» оценки происходящему. Поэтому письмо было анонимным, тем не менее автор, находясь, можно сказать, в самом эпицентре идеологической машины, не мог не осознавать степень риска.

Представленный в публикации документ № 2 относится к постсталинской эпохе. Это также письмо Мингаза Гимадеева в официальные инстанции по менее «взрывоопасной» теме, чем причины неудач в первые годы войны. В нем автор под вымышленной фамилией «Кульсеитов» выступил с критикой в адрес башкирских «притязаний» на творческое наследие татарского писателя Мажита Гафури. В этом факте, безусловно, проявилось ощущение автором письма временного

до 1942 года работал сибирским радио-форумом
нах секторов. В сентябре 1942 года был назна-
чен в Краевую Комиссию по партийной работе
давших и были назначены в редакцию
Главбура, где был назначен редактором Крае-
вой Комиссии газет на Краевую Комиссию. С октября
1942 года до конца 1945 года был участвовал в
комиссии против Запрещения Терминов в качестве
редактора Татарского Восточного Краеведческого
газета, Введенной Комиссии (Первой
Трибунальной) фразы. С июля 1945 года по
до конца года участвовал в комиссии против
Литературы в качестве редактора Татарского
Восточного газет, в Советской Научной Забай-
кальской фразы, а с начала 1946 года
до конца года Трибунальной фразы
открытия на ней же работе. Ясноблизилось
30/10 1946 года, 6/11 1947 года попутным вхо-
дилось с старшим редактором Сибирского
где работал до моего вступления.

14/12/209.

Получил Гимназиста Николая Гимназистина
Забавно: Лат. шк. ун. КСБ там же в 1881
сит. 1-й Вел. 7. Вел. 1881
28/11-81.

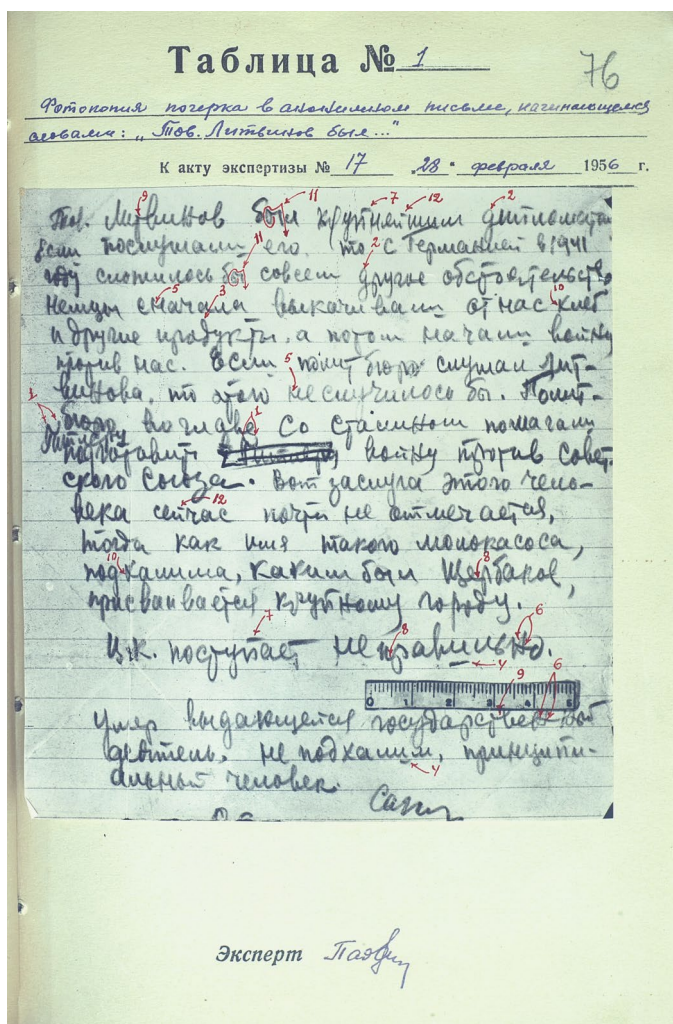
M. G. Gimadeev's autobiography. April 14, 1951. The State Archive of the Republic of Tatarstan, fond 15, series 6, file 4597, p. 82.

Еще на один момент хочется обратить внимание читателей. Это автобиография Мингаза Гимадеева, которую органы КГБ использовали для сличения почерка, благодаря чему ими была установлена личность автора писем. Согласно документу (№ 4) М. Г. Гимадеев был интеллигентом новой генерации. Его происхождение было безукоризненным, согласно классовым критериям. В случае чего, допустим, при необходимости организации публичной «порки», его, батрачившего до революции сына бедного крестьянина, нельзя было представить как культуртрегера, представляющего неизжитые отголоски дореволюционного прошлого.

Мингаз Гимадеевич, в силу характера своей профессиональной деятельности, находился в первых рядах идеологической армии. В годы Великой Отечественной войны он в буквальном смысле был на передовой, являясь заместителем редактора фронтовой газеты «Вперед, на врага» на татарском языке. Благодаря его энергии

и инициативе, эта газета являлась не только лучшей среди газет на татарском языке, а оценивалась как лучшая среди всех фронтовых газет⁴. Это вполне соответствует характеристике того типа интеллигенции, которая «сеет разумное, доброе, вечное», невзирая ни на какую политическую конъюнктуру.

Являясь типичным представителем советской интеллигенции, карьера которого сложилась благодаря удачной позиции в социальном лифте, он, тем не менее, не следовал слепо за спускавшимися сверху указаниями. Об этом свидетельствует содержание письма, в котором Мингаз Гимадеевич позволил себе (пусть косвенно) усомниться в действиях высшего руководства страны накануне Второй мировой войны и оценке им, этим руководством, роли известных в стране личностей, таких как знаменитый нарком иностранных дел Максим Максимович Литвинов. В осмыслении происходящего он имел собственную нонконформистскую позицию. В то же время в 1955 г., несмотря на то, что были прекращены репрессии, начался процесс реабилитации, и уже проявилась четкая собственная либеральная позиция центральных литературных изданий - журналов «Новый мир» и «Юность», М. Гимади не решился поставить собственную фамилию под письмом о татарском происхождении Мажита Гафури.

Фотокопия из акта
экспертизы почерка
в анонимном письме.
28 февраля 1956 г. ГА РТ,
ф. 15, оп. 6, д. 4597, л. 76.

A photocopy of the
handwriting in an anonymous
letter attached to the
examination report. February
28, 1956. The State Archive
of the Republic of Tatarstan,
fond 15, series 6, file 4597,
p. 76.

В свете изложенного, размышления о месте того или иного исторического события наводят на понимание условности реперных точек в периодизации прошлого. В сложившиеся представления о послевоенных годах, как времени безграничного господства строжайших идеологических рамок, не оставляющих пространства для идущих в разрез с официальной линией суждений, как-то плохо ложится письмо М. Г. Гимадеева о дипломате Литвинове в одну из главных газет. Оно свидетельствует о том, что и в пределах жесткого идеологического каркаса позднего сталинизма не останавливалась энергия критической мысли. В то же время, второе его письмо о М. Гафури наводит на мысль о том, что официальные декларации о решительном демократическом повороте развития государства не избавляли общество от страха возвращения политических «заморозков».

В этой связи, возвращаясь к значению XX съезда КПСС, отметим, что не стоит преувеличивать его значение в раскрепощении менталитета советского общества. Оно не обрело имманентного характера, этим объясняется живучесть и точность понятия «оттепель». Но и преуменьшать значение съезда также нельзя. Конкретный случай из жизни Мингаза Гимадеева показывает, что, несмотря на то, что его расходившиеся с официальной политической линией взгляды были вскрыты, это не имело никаких трагических последствий для него и для его семьи. Достаточно отметить, что его сын Марат стал успешным ученым, достигнув высокого статуса члена-корреспондента Академии наук РТ.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Аксютин Ю. В. Хрущевская «оттепель» и общественные настроения в СССР в 1953-1964 гг. – М.: РОССПЭН, 2004. – 486 с.; Аксютин Ю. В., Волобуев О. В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Изд-во полит. литературы, 1991. – 224 с.; Аксютин Ю. В., Пыжиков А. В. Постсталинское общество: проблема лидерства и трансформации власти (1953-1964 гг.). – М.: Научная книга, 1999. – 412 с.; Арбатов Г. А. Затянувшееся выздоровление (1953-1985 гг.): Свидетельство современника. – М.: Международ. отношения, 1991. – 398 с.; XX съезд КПСС и его исторические реальности / Под общ. ред. В. В. Журавлева. – М., Политиздат, 1991. – 416 с.; Зубкова Е. Ю. Общество и реформы (1945-1964 гг.). – М., 1964; М.: «Россия молодая», 1993. – 200 с.; Зубкова Е. Ю. Опыт и уроки незавершенных переворотов 1956 и 1965 гг. // Страницы истории советского общества. Факты. Проблемы. Люди. – М.: Политиздат, 1989. – С. 314-326; Опенкин Л. А. «Оттепель»: как это было (1953-1955 гг.): Политическая история XX века. – М., 1991. – 63 с.; Пыжиков А. В. Хрущевская «оттепель» (1953-1964 гг.). – М.: Олма-Пресс, 2002. – 511 с.; Сивохина Т. А., Зезина М. Р. Апогей режима личной власти. «Оттепель». Поворот к неосталинизму: Общественно-политическая жизнь в СССР в середине 40-60-е гг. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 28 с.
2. Галлямова А. Г. Татарстан в эпоху постсталинизма. – Казань: Татар. кн. изд-во, 2015. – 445 с.
3. Галлямова А. Г. «Расправа» над Золотой Ордой» в середине XX в.: Идеологический дискурс в татарской медиевистике в свете августовского Постановления 1944 г. // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 4.
4. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://pamyat-naroda.su/awards/2501857>

**№ 1. Сообщение председателя КГБ при Совете министров Татарской АССР,
полковника П. Семенова первому секретарю Татарского обкома КПСС
З. И. Муратову об установлении автора анонимного письма**

14 апреля 1956 г.

В январе 1951 г. из г. Казань в адрес редакции газеты «Известия» было направлено анонимное письмо, начинающееся словами «Тов. Литвинов был ...», исполненное на неполном листе бумаги в линейку, карандашом, скорописью, искаженным по наклону почерком.

В первой половине 1955 года из гор. Казани, от этого же автора, в адрес одной из центральных газет было направлено второе анонимное письмо за подписью «Кульсеитов», которое было сфотографировано и направлено адресату, а фотокопия анонимного письма использована при розыске автора первого анонимного письма.

Автор указанных анонимных документов установлен. Им оказался Гимадеев Мингаз Гимадеевич, 1903 г. р., уроженец д. Уют Сабинского района ТАССР, член КПСС с 1927 г., работающий редактором политической литературы Таткнигоиздата, проживающий в г. Казань по ул. Карла Маркса, д. 60, кв. 3.

Авторство Гимадеева подтверждено актом графической экспертизы КГБ при СМ ТАССР за № 17 от 28 февраля 1956 года и справкой по экспертизе за № 19 от 6 марта 1956 года.

Правильность вынесенного заключения в акте экспертизы № 17 и справке по экспертизе за № 19 подтверждена 3 спецотделом КГБ при СМ СССР.

Материалы на Гимадеева направляются на Ваше усмотрение.

Приложение: акт экспертизы № 17, справка по экспертизе № 19, анонимное письмо, фотокопия анонимного письма и рукопись Гимадеева.

Подпись Семенов.

Резолюция: Тов. Батыеву.

Прошу вас [...]¹.

Далее коричневым: В дело.

Рассмотреть. 3 сентября 1956 год.

ГА РТ, ф. 15, оп. 6, д. 4597, л. 70.

№ 2. Анонимное письмо в газету «Известия», подписанное «Кульсеитов»

1951 г.

Тов. Литвинов был крупнейшим дипломатом. Если бы послушали его, то с Германией в 1941 г. сложилось бы совсем другое обстоятельство. Немцы сначала выкачивали от нас хлеб и другие продукты, а потом начали войну против нас. Если Политбюро слушало бы Литвинова, то этого не случилось бы. Политбюро во главе со Сталиным помогали Гитлеру подготовить войну против Советского Союза. Вот заслуга этого человека почти не отмечается, тогда как имя такого молокососа, подхалима, каким был Щербаков², присвоено крупному городу.

ЦК поступает неправильно. Умер выдающийся государственный деятель, не подхалим, принципиальный человек ...

ГА РТ, ф. 15, оп. 6, д. 4597, л. 72. Копия.

№ 3. Из письма М. Г. Гимадеева в газету «Известия» о Мажите Гафури

Не ранее 1955 г.

В связи с декадой башкирского искусства³, в вашей газете писали, что Мажит Гафури – классик башкирской литературы. Вы ввели в заблуждение общественность. Ведь он на башкирском языке ни одной строки не писал. Он все свои произведения писал на татарском языке.

Ведь Гоголя никто не называл украинским писателем, то же самое и Гафури. Гоголь – настоящий украинец, а у Гафури и происхождение неясное.

ГА РТ, ф. 15, оп. 6, д. 4597, л. 79.

№ 4. Автобиография М. Г. Гимадеева

14 апреля 1951 г.

Я, Гимадеев Мингаз Гимадеевич, родился в 1903 году в деревне Уют Сабинского района ТАССР в семье крестьянина-бедняка. Отец мой, наряду с ведением бедняцкого хозяйства, в зимнее время занимался отходничеством. Я сам до 1921 года жил в деревне. С 1914 года начал работать учеником деревенского портного. В детстве учился в татарской начальной школе 3 года. В 1921 году от голода уехал в Сибирь. Работал в Обском речном пароходстве чернорабочим. С весны 1922 до весны 1924 года жил в бывшей Семиреченской области, работал батраком у разных хозяев, а зимой находился в положении безработного. В начале 1924 года работал кустарем. В июле 1924 года приехал на родину, где оставался до конца года. В начале 1925 года работал лесорубом в Надеждинском заводе на Урале. В октябре 1925 года был призван в РККА. Служил рядовым. Демобилизован в октябре 1927 года. С конца 1927 года до августа 1929 года работал на фабрике им. Дзержинского в городе Иваново рабочим. В период службы в Красной армии и работы в Иваново много занимался самообразованием и посещал школы повышения грамотности для взрослых заочно, готовился к поступлению в Комвуз. В 1929 году поступил в ТКУ. До 1942 года работал старшим редактором различных секторов. В сентябре 1942 года был призван в Красную армию по партийной линии и был направлен в распоряжение Главпура, где был назначен редактором армейской газеты на татарском языке. С 1942 года до июня 1945 года участвовал против гитлеровской Германии в качестве редактора татарского варианта газеты «Вперед на врага» Калининского фронта. С июля 1945 года до конца года участвовал в войне против Японии в качестве редактора татарского варианта газеты «Суворовский натиск» Кольского фронта, а с начала 1946 и до конца года – в Приамурском военном округе на той же работе. Демобилизован 30 декабря 1946 года. 6 февраля 1947 года поступил в Госиздат старшим редактором, где работаю до настоящего времени.

Подпись.

ГА РТ, ф. 15, оп. 6, д. 4597, л. 82, 82 об.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Написано неразборчиво.
2. 13 сентября 1946 г. город Рыбинск был переименован в Щербаков в честь политика А. С. Щербакова, но уже в октябре 1957 г. ему было возвращено историческое название. Интересно отметить, что в 1984 г. Рыбинск вновь переименован в г. Андропов, в честь

генерального секретаря ЦК КПСС, в марте 1989 г. название Рыбинск снова было возвращено.

3. Проходила с 27 мая по 5 июня 1955 г.

Список литературы

Аксютин Ю. В., Волобуев О. В. XX съезд КПСС: новации и догмы. – М.: Изд-во полит. литературы, 1991. – 224 с.

XX съезд КПСС и его исторические реальности / Под общ. ред. В. В. Журавлева. – М., Политиздат, 1991. – 416 с.

Сивохина Т. А., Зезина М. Р. Апогей режима личной власти. «Оттепель». Поворот к неосталинизму: Общественно-политическая жизнь в СССР в середине 40-60-е гг. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 28 с.

References

Aksyutin Yu. V., Volobuev O. V. *XX syezd KPSS: novatsii i dogmy* [The 20th Congress of the CPSU: novations and principles]. Moscow: Izd-vo polit. literature publ., 1991, 224 p.

XX syezd KPSS i ego istoricheskie realnosti. Pod obshch. red. V. V. Zhuravleva [The 20th Congress of the CPSU and its historical realities. Gen. ed. V. V. Zhuravlev]. Moscow, Politizdat publ., 1991, 416 p.

Sivokhina T. A., Zezina M. R. *Apogey rezhima lichnoy vlasti. "Ottepel'". Povorot k neo-stalinizmu: Obshchestvenno-politicheskaya zhizn v SSSR v seredine 40-60-e gg.* [The apogee of the authoritarian regime. The "thaw" period. Opening to the Neo-Stalinism: social and political life in the USSR in the mid 40s-60s.]. Moscow, Izd-vo MGU publ., 1993, 28 p.

Сведения об авторе

Галлямова Альфия Габдулнуровна, доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник Института истории им. Ш. Марджани АН РТ, e-mail: alfiya1955@gmail.com

About the author

Alfiya G. Gallyamova, Doctor of Historical Sciences, Associate Professor, Leading Researcher at Sh. Mardzhani Institute of History, the Academy of Sciences of the Republic of Tatarstan, e-mail: alfiya1955@gmail.com

В редакцию статья поступила 15.06.2021, опубликована:

Галлямова А. Г. «В адрес редакции направлено анонимное письмо»: маленький штрих к XX съезду КПСС // Гасырлар авазы – Эхо веков. – 2021. – № 3. – С. 83-91.

Submitted on 15.06.2021, published:

Gallyamova A. G. "V adres redaktsii napravleno anonimnoye pismo": malenkiy shtrih k XX syezdu KPSS [“An anonymous letter was sent to the editors office”: a little touch to the 20th Congress of the CPSU]. IN: *Gasyrlar avazy – Eho vekov* [Echo of centuries], 2021, no. 3, pp. 83-91.